

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПЕРВЫХ В РОССИИ УЧРЕЖДЕНИЙ ПАТРОНАТА НАД ОСВОБОДИВШИМИСЯ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Иваняков Роман Игоревич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Псковский филиал Академии ФСИН России. Россия, г. Псков. E-mail: skspui@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается история создания системы патроната и попечительства над лицами, освобождаемыми из исправительных учреждений в дореволюционной России.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, тюремная система, история пенитенциарной науки, патронат, заключенные.

Впервые необходимость создания учреждений тюремного патроната в России была озвучена В. Веннингом, который представил Александру I записку об учреждении в России Общества попечительного о тюрьмах, в которой также отразил свои предположения о необходимости возложить на это общество заботу о преступниках, освобождаемых из мест заключения. По мнению В. Веннинга, Общество попечительное о тюрьмах должно предоставлять этим людям средства к пропитанию, по крайней мере, в первое время после освобождения их из заключения. Однако в Уставе Общества попечительного о тюрьмах, утвержденного 19 июля 1819 года, не содержится прямых указаний на обязанность органов этого общества заботиться о преступниках, отбывших наказание, в тоже время в нем не содержится упоминания о невозможности осуществления подобного рода деятельности [1, с. 57].

С учетом этого Общество попечительное о тюрьмах с 1820 года стало помогать «тюремным выпускникам» одеждой, деньгами и различными ходатайствами перед властями [2, с. 36]. В 1827 году оно устроило особое убежище для них, где они находили приют до приискания занятий. С 1832 года они направлялись в «работные дома», в которых находили «прокормление собственным трудом» [2, с. 36]. Несколько позже, в 1835 году, когда в составе Санкт-Петербургского тюремного комитета был учрежден особый комитет для рассмотрения вопроса об оказании помощи нищим и неимущим, этот комитет взял на себя заботы о доставлении пристанища, пропитания и заработка также и «выпускникам» из тюрем [1, с. 57].

Однако с течением времени оказалось неудобным содержать их вместе с нищими, поэтому в 1844 году там же был открыт особый приют для «призрения освобожденных и оправданных всякого звания». В приюте указанные лица были обязаны работать (отыскание им рабочих мест возлагалось на членов обоих комитетов), а при отправлении на места они снабжались одеждой, бельем, обувью и деньгами, чтобы окончательно избавиться от нужды.

Такие же приюты были открыты в 1847 году в Москве, Житомире и некоторых других городах.

Воспитанию освобождаемых уделялось столь пристальное внимание, что в годовые отчеты Общества попечительного о тюрьмах были включены особые статьи, отражавшие затраты на этот вид деятельности. С 1850 года содержащихся в арестантских ротах увечных и дряхлых, подлежащих размещению в богадельнях, в которых им не хватало мест, комитет устроил в здании «исправительного заведения» на правах «призренников».

После отделения комитета нищих от тюремного комитета последний постепенно вернулся к прежней форме помощи освобожденным деньгами и вещами. Например, в 1858 году он установил, что однажды получившим при выпуске из тюрьмы одежду после вторичного поступления в тюрьму и нового освобождения вещей не давать, а правила о порядке покровительства освобожденным и их семьям комитет распорядился вывесить во всех камерах для сведения арестантов.

Выплату денежных пособий комитет разрешал освобожденным или сославшимся не иначе, как по засвидетельствованию директоров о действительной нужде просителей и хорошем их поведении.

Учрежденное в 1868 году в Санкт-Петербурге благотворительное общество открыло в 1869 году дом трудолюбия для выходящих из «тюрем, больниц, малолетних, необученных ремеслам и, вообще, для павших, но не потерявших чувства стыда и доброй воли» [2, с. 37].

В свою очередь, дамский тюремный комитет открыл в 1872 году убежище, в которое женщины переводились прямо из-под стражи. Численность проживавших в убежище женщин ежедневно составляла 30–40 человек, они занимались трудом в прачечной [2, с. 37].

Мужской комитет по примеру дамского в 1875 году под руководством особого попечительства из директоров также основал убежище. Хотя убежище специально было помещено на окраины города, среди фабрик, заводов и вблизи сухопутной таможни, выпускников как таковых из предубеждения никуда на работу не принимали, ни в одиночку, ни группами, ни с денежным от попечительства залогом в обеспечение их честности, а начальство таможни уклонялось давать работу из нежелания вести точных расчетов платы за их труд (на этом настаивало попечительство). Пришлось отпускать выпускников на поденщину, но из них: одни приносили сколько хотели заработков; другие возвращались без них, вследствие тщетности своих поисков; третьи утаивали, а четвертые проматывали заработки, являлись, случалось, вечером выпившими [2, с. 38].

Попечительство завело в убежище разные мастерские, а для обучения ремесла несовершеннолетних наняло мастеров. Доходы мастерских были скромные, но они оправдывались стремлением научить выпускников ремеслом. Были приглашены священники для духовно-нравственного воспитания, учитель – для обучения их грамоте; начальнику убежища был открыт доступ в малолетнее отделение для ознакомления с будущими выпускниками. В состав попечительства вошли директора, заведовавшие различными частями в тюрьмах, откуда тоже являлись выпускники. В связи с тем, что занять всех (в первый год пребывало в убежище 89 человек) ремеслами в убежище было негде, то некоторые из взрослых продолжали уходить на поденщину, а отдельные лица закладывали, продавали свои вещи, сами пропадали или повторяли свои проступки; сыскная полиция являлась в убежище искать похищенные вещи.

Попечительство стало взаимодействовать с сыскной полицией о поведении просившихся в убежище и принимало только одобренных ею взрослых, однако и ее аттестации часто оказывались ошибочными [2, с. 37].

Тяжелый опыт свидетельствовал о том, что взрослые, за немногими исключениями, пренебрегали оказывавшимся им благодеяниям, а главное – они не умели пользоваться свободой, которая им предоставлялась. В связи с этим попечительство разрешило прием в убежище только таких лиц, которые по собранным о них в тюрьмах тщательным справкам, считались во всех отношениях достойными участия; срок пребывания их в убежище (установлен до 4 месяцев) был поставлен в полную зависимость от степени прилежания их к труду и поведению; из их заработка удерживала часть за содержание; на отлучки они обязывались спрашивать каждый раз дозволения, а для более успешного осуществления надзора за ними приглашались в члены попечительства хозяева ремесленных заведений.

Эти меры привели к тому, что лишь немногие из выпускников долго оставались в убежище, остальные предпочитали свободу и «ночлежные приюты». Чтобы уменьшить

число рецидивистов, попечительство сообщало полиции о лицах, замеченных в склонностях к дурным поступкам, и их высылали из столицы [2, с. 38].

Из несовершеннолетних призывников таких, которых называли «отчаянными», почти не было, поэтому в убежище продолжалось начатое в малолетнем отделении перевоспитание и обучение их ремеслам; держали их по году и даже по два, а научив за это время ремеслу «сапожному, портняжному и столярному», отправляли их со сторожем на родину; при этом попечительство бесплатно снабжало их инструментами тех ремесел, каким они в убежище научились, чтобы на родине могли тот час же приняться за честный труд.

Сочувствуя этой идее, председатель совета главного общества российских железных дорог В. А. Половцев по просьбе комитета в 1879 году разрешил выдавать даровые билеты на проезд по железным дорогам.

Из всех способов устройства выпускников самой лучшей оказалась отправка их на родину (с инструментами), где они становились ремесленниками и откуда в Санкт-Петербург не возвращались, а зачастую присылали в комитет благодарственные письма за обеспечение их трудом.

Так или с некоторыми изменениями обстояло дело до 1885 года, когда комитет, отстраненный от тюрем, сразу лишился солидных благотворительных и экономических доходов и поэтому был вынужден временно закрыть убежище, стоившее ему за 10 лет более 60 000 руб. За этот период времени убежище приняло до 1000 человек.

С 1885 года комитет неоднократно пытался восстановить убежище, но этому мешали следующие обстоятельства:

- трудность выполнения требовавшихся от него различных формальностей, например предлагавшийся устав оставался неутвержденным;
- директоры, утратившие право входа в тюрьмы, не хлопотали о выпускниках, которых лично не знали;
- большинство выпускников стали выпроваживать из столицы для уменьшения неблагонадежного элемента.

Тем не менее комитет продолжал помогать выпускникам деньгами и вещами, а в близком будущем предполагалось учредить патронатство на новых началах [2, с. 39].

С 1878 года в Санкт-Петербурге для покровительства несовершеннолетним выпускникам возникло частное общество, которое было рассчитано на 10 человек. Такие же патронатства для несовершеннолетних были созданы в 1884 году в Москве, а в 1887 году – в Одессе [2, с. 40].

Несколько позже, в 1890 году, в составе Санкт-Петербургского тюремного комитета было образовано для целей патроната над выпускниками из тюрем – бывшими преступниками особое попечительство. В 1893 году указанные функции данного попечительства перешли к вновь образованным (вместо упраздненных тюремных комитетов) санкт-петербургские мужской и дамские благотворительно-тюремные комитеты.

Аналогичное преобразование было проведено в 1895 году в Москве, где функции патроната вошли в круг обязанностей мужского и дамского благотворительно-тюремных комитетов [1, с. 57–58].

Среди других обществ, существовавших в России в XIX веке, созданных для осуществления идей тюремного патроната, следует отметить Санкт-Петербургское общество попечения о несовершеннолетних, подвергаемых личному задержанию (1878 г.), Кишиневское общество для пособия лицам, освобождаемым из тюремного заключения, Одесское общество покровительства отбывшим наказание и бесприютным (1887 г.), Московское общество покровительства беспризорным и освобождаемым из мест заключения несовершеннолетним (1891 г.) и Ярославское общество пособия лицам, освобождаемым из тюремного заключения (1895 г.) [1, с. 58].

Всего к 1908 году в России было создано 23 общества, преследующих задачи тюремного патроната, 18 учреждений патронатного характера и 10 обществ, образованных для содержания специальных учреждений патронатского характера.

С принятием 10 июня 1900 года Закона, который значительно ограничил применение ссылки в Сибирь, значительно усиливалась необходимость в более широком создании патронатских учреждений при местах заключения. Для того чтобы упростить их создание, Главное тюремное управление разработало проект Устава Общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения, который 10 сентября 1908 года был утвержден министром юстиции и затем разослан губернским начальствам особым циркуляром Главного тюремного управления для широкого распространения в соответствующих общественных кругах с просьбой оказать содействие к образованию обществ патроната и распространению их деятельности на возможно большее количество мест заключения [1, с. 58].

Эта мера не осталась безрезультатной: в течение 1909 года и по 1 мая 1910 года в разных местностях империи было учреждено до 50 новых обществ покровительства лицам, освобожденным из мест заключения [1, с. 59].

Таким образом, в начале XX века перед теоретиками и практиками пенитенциарной науки уже не стояли вопросы, нужно или не нужно создавать общества или учреждения патроната, ведь создание подобного рода учреждений стало общей практикой.

На повестку дня выходят новые вопросы: «а) как лучше согласовать деятельность патронатств с деятельностью полиции в видах предотвращения освобождаемых от рецидивизма; б) следует ли патронатствам заботиться о семействах заключенных до их освобождения для поддержания семейных привязанностей; в) как ознакомить общество с тюремными усовершенствованиями и их значением для общества и для исправления виновных» [2, с. 36].

Список литературы

1. Краткий очерк тюремного устройства и мероприятий в области тюремного дела в России за 1905–1910 гг. / сост. по распоряжению начальника Главного тюремного управления для представления VIII Международному пенитенциарному конгрессу, имеющему состояться в 1910 году в Вашингтоне. СПб., 1910.
2. Никитина В. Н. «Несчастные» (по поводу бывшего тюремного конгресса). СПб., 1890.